

Е Синье не проходил профессионального обучения массажу, но, будучи завсегдатаем одного популярного салона, где работали незрячие мастера, он многое перенял, просто наблюдая за их движениями.

Было немного больно, но вполне терпимо.

Каждое его движение — будь то разминание или надавливание — стало результатом бесчисленных наблюдений и практики. Его техника отличалась особым стилем, позволяя точно находить и прорабатывать те точки на теле Цун Кайгэ, которые нуждались в облегчении.

Цун Кайгэ закрыл глаза, полностью погрузившись в ощущения. По мере того как руки Е Синье двигались по его телу, напряженные мышцы и суставы постепенно расслаблялись, а боль и ломота медленно отступали. Он чувствовал тепло ладоней Е Синье, и каждое касание приносило его телу и душе небывалое умиротворение.

Е Синье почувствовал, что под его руками что-то не так. Нежность кожи Цун Кайгэ заставила его пальцы невольно замедлиться; каждое прикосновение теперь казалось исследованием неизведанной территории. В душе Е Синье зародилось странное, щекотливое чувство. Оно одновременно удивляло и приносило наслаждение, словно нечаянно задевало глубоко скрытые струны его сердца.

Когда массаж закончился, Цун Кайгэ медленно открыл глаза. Тело казалось почти невесомым, а на лице играла довольная улыбка. Он размял плечи и произнес:

— Брат, огромное тебе спасибо! Я словно заново родился, чувствую себя намного лучше.

Е Синье слегка смутился и махнул рукой, показывая, что не стоит так церемониться:

— Да пустяки, я просто практиковался. Если есть дела, иди занимайся.

У Цун Кайгэ действительно были дела: профессор поручил ему участвовать в исследовательском проекте. Вчера был выходной, а сегодня все старшекурсники уже отправились на работу, и ему, как последнему ученику профессора, тоже нельзя было опаздывать. Он поспешил в комнату собираться.

Увидев, что Цун Кайгэ ушел, Е Синье быстро направился в спальню, чтобы принять душ и переодеться. Когда он вышел, Цун Кайгэ был уже готов. Е Синье, покручивая в руках ключи от мотоцикла, кивнул ему.

Они не проронили ни слова. Цун Кайгэ радостно спустился вслед за ним вниз, сел на мотоцикл, и Е Синье на всех парах повез его в университет.

Попрощавшись с Цун Кайгэ, Е Синье не стал бездельничать и направился напрямик в свой маникюрный салон.

Хотя солнце еще не успело полностью разогнать утренний туман, а рольставни салона были плотно опущены, в руках Е Синье ключ легко справился с замком.

Он толкнул дверь и вошел внутрь. Навстречу ему пахло привычным ароматом. В помещении не было окон, поэтому даже днем здесь царил полумрак. Е Синье один за другим включил рабочие столы, украшенные разноцветными лампами. В мгновение ока салон наполнился мягким, ярким светом, создавая изысканную и уютную атмосферу.

Усевшись за рабочее место, Е Синье достал набор изящных типсов и начал творить на ногтях, словно на холсте. Его взгляд был сосредоточен и внимателен, как у художника, работающего над шедевром. В каждую линию и каждый оттенок он вкладывал всю душу и мастерство.

Вскоре, когда солнечные лучи залили улицы, в салон пришли первые клиентки. Две модно одетые девушки зашли одна за другой — они специально приехали к Е Синье за индивидуальным дизайном. Е Синье отложил работу, переключившись на клиенток: он мастерски подпиливал, шлифовал и расписывал ногти. Искусство, рождавшееся под его пальцами, вызывало восхищение и заслуженные похвалы.

В то же время другие посетительницы выбирали готовые накладные ногти. Такой удобный и экономичный вариант был очень популярен у современных горожанок: разнообразие стилей и простота смены дизайна сделали эту продукцию бестселлером.

Чжан Цзин лениво спустилась вниз только около десяти утра.

Зевая на ходу, она вошла в салон и, увидев, что Е Синье уже вовсю работает, мгновенно взбодрилась и громко поздоровалась:

— Босс, доброе утро! Что это ты сегодня так рано?

Е Синье поднял голову, взглянул на сонное лицо Чжан Цзин и беспомощно вздохнул:

— Ты говоришь так, будто я только сегодня рано встал. Разве я не каждый день прихожу рано?

Маникюрный салон работал с одиннадцати утра и до последнего клиента, так что Чжан Цзин пришла не так уж и поздно.

Услышав это, Чжан Цзин лишь хихикнула и, помахав Е Синье рукой, отправилась искать завтрак.

Ближе к одиннадцати часам подтянулись и остальные двое сотрудников. Они переоделись в униформу и заняли свои места, готовясь к новому рабочему дню.

Е Синье обвел взглядом знакомые лица, и его сердце наполнилось удовлетворением и теплом.

Его салон стал выглядеть по-настоящему солидно.

Светло улыбнувшись, Е Синъе подбодрил команду:

— Всем доброе утро! Новый день начался. Давайте продолжать в том же духе и стремиться к еще лучшим результатам!

Сотрудники бодро отозвались, и их голоса, слившись в единый поток энергии, наполнили салон. В этой атмосфере надежды и уверенности началась история нового дня.

<http://bllate.org/book/21576/2222637>